

Небо было похоже на шатер, усыпанный сияющими звездами, а зарождающаяся луна в новолуние - на изогнутый лук.

Мо Цяошэн лежал на спине на крыше дворца.

Независимо от того, где это находилось, господин всегда приготавливал для него комнату рядом со своей спальней.

Но, как только он освобождался от дневных забот, Мо Цяошэн всегда любил тихо сидеть на карнизе здания, где находился господин.

Сейчас господин становился все более и более занятым, и лампы и свечи в ее спальне всегда горели до поздней ночи.

Мо Цяошэн не хотел беспокоить ее, он просто хотел молчаливо быть ближе к ней, охраняя ее и сопровождая ее.

Пока он думал о человеке в своем сердце, спрятанном за несколькими тонкими черепицами позади него, он чувствовал, что в его сердце разливались невероятные стабильность и комфорт.

Длинный звук гучжэна возник в ночи, разносясь задумчивыми волнами.

Это господин играл на гучжэне.

Мо Цяошэн застыл в лунном свете осенней ночи, прислушиваясь к мелодии гучжэна, которая заставляла его ощущать ледяную прохладу мороза и снега ранней зимы. При звуках мелодии казалось, что печаль и тоска устремились вверх по его телу, следуя за каким-то беззвучным голосом, вплетаясь в его сердце всеми возможными способами, и от такого легкого удушья у него слегка заняло сердце.

Мо Цяошэн нахмурился. Он всегда слушал, как господин играет на гучжэне. Это всегда была грандиозная и величественная мелодия. Она часто заставляла тех, кто ее слышал, ощущать гордость и счастье. Для господина было необычным на этот раз сыграть такую печальную мелодию, которая заставляла слушателя грустить.

Мой господин, вас что-то беспокоит?

Мо Цяошэн действительно захотел спуститься и посмотреть.

В этот момент под карнизом послышался стук колес, катящихся откуда-то к зданию. Это была инвалидная коляска Чжоу Цзыси, который направлялся к покоям господина.

Мо Цяошэн втянул голову в плечи.

Чжоу Цзыси вошел в дом с кипой документов.

Звуки гучжэна прекратились.

"Цзыси, ты здесь."

Чэн Цянье остановила свой порыв и сдержала свои смятенные чувства.

Она встала, взяла у служащего инвалидное кресло Чжоу Цзыси и подтолкнула его к столу.

Разложила документы, которые он принес, на столе.

Это был недавно подготовленный проект положений "Закона Цзинь", а также переработанный план по исправлению текущей финансовой ситуации.

После того, как Чжоу Цзыси закончил составлять его, он передал его Чэн Цянье для ознакомления.

Чэн Цянье пролистала страницы и увидела, что толстая стопка бумаги была аккуратно исписана почерком Цзыси, а между строками и столбцами были вставлены аннотации, написанные убористым почерком красными чернилами.

Кропотливый труд автора был вложен в эти строки.

Чжоу Цзыси, Чжан Фу и многие другие - все они стараются изо всех сил подобным образом. Какими качествами обладаю я как правитель, чтобы позволять себе предаваться своей маленькой любви?

Чэн Цянье плюнула на себя в сердцах и привела в порядок свое жалкое девичье сердце.

"Цзыси, когда я сегодня вернулся в город, я случайно увидел чиновника в правительственном учреждении, который вел судебное дело. Они уже начали использовать новый закон для рассмотрения дел."

Перелистывая страницы, Чэн Цянье искренне похвалила: "Ты на самом деле талантлив, и смог продвинуть "Закон Цзинь" среди широких слоев населения за такой короткий промежуток времени."

Чжоу Цзыси склонил голову и отдал честь, что считалось принятием комплимента Чэн Цянье.

С тех пор как у него были искалечены ноги, окружающие смотрели на него более или менее с жалостью, сочувствием и даже презрением.

Однако господин никогда не смотрел на него какими-то странными глазами.

Относясь к нему как к полноценному человеку, он обсуждал с ним государственные дела, оказывал ему доверие и даже без колебаний сделал придворным чиновником.

Благодаря непреклонному отношению господина критика Чжоу Цзыси со стороны окружающих постепенно уменьшилась, так что такой инвалид, как он, теперь мог спокойно гулять под голубым небом и заходить туда, куда он хочет, без оглядки на окружающих.

Чжоу Цзыси искренне хотел использовать то, чему он учился всю свою жизнь, чтобы помочь господину реализовать его великие амбиции.

Но сегодня, прежде чем войти в дверь, он услышал звуки гучжэна.

В мелодии гучжэна чувствовались печаль и одиночество, которые трогали сердца тех, кто ее слышал.

Музыкальные познания Чжоу Цзыси были очень высоки, и он чувствовал, что не ошибся в настроении музыканта.

Государство Цзинь стабилизировало Бяньчжоу и отвоевало Чжэнчжоу.

Отразило нападение армии Цюаньжунов и напугало окрестных властителей.

Реализация Новой Политики также шла полным ходом, и национальная мощь переживала свой расцвет.

Господин не только полон талантов как правитель государства, но он также и очень преданный друг.

Даже Чжан Фу, оказавшийся в ловушке во вражеском стане, был умело спасен им.

Рассуждая логически, господин в этот момент должен был быть наиболее энергичным.

В любом случае, это не должно было свидетельствовать о подобном чувстве одиночества.

Но, не зная почему, Чжоу Цзыси почувствовал, что с господином сейчас что-то не так по какой-то непонятной причине.

Чэн Цянье пролиستала документы: "Хотя чиновники, отвечающие за уголовное законодательство, узнали о новых указах и постановлениях, но, как я обнаружил, многие люди в стране неграмотны, и популяризировать эти законы по-прежнему очень трудно. Как ты думаешь, есть ли что-то выполнимое, что можно сделать?"

Чжоу Цзыси ответил: "Согласно Новой Политике, все недавно получившие гражданство простые люди в нашей стране должны иметь четкую регистрацию домохозяйства и определенное место жительства. Возьмите десять семей в качестве соседей, которые будут жить вместе, и сто семей вместе образуют переулок во главе с деревенским старостой. Установите павильон через каждые десять ли, и назначьте управляющего павильоном. Десять павильонов составят поселение, многие поселения образуют округа, а затем уже пойдут префектуры и уезды.

Господину нужно только приказать правительству округа управлять округами, а окружной судья будет отвечать за обучение управляющих поселениями, а управляющие поселениями будут информировать об этом управляющих павильонами и старость деревень в пределах своей компетенции. Если часто рассказывать об этом на улицах, жители будут постепенно знакомиться с новыми указами и постановлениями.

Что должен сделать господин, так это выбрать подходящих государственных чиновников и начальников стражи, и регулярно оценивать их работу."

Чэн Цянье кивнула: "Это действительно эффективный метод управления. Это просто слишком медленно, главным образом потому, что уровень образования людей слишком низок. Прежде чем внедрить простую и понятную систему награждения за военные заслуги, мы наняли штатных сотрудников в различных местах Цзянчэна и неоднократно выступали с объявлениями. Я обнаружил, что многие гражданские лица все еще не могли этого понять."

Сейчас еще сложнее продвигать правовую систему со сложными положениями, а также систему военной службы и налогообложения. Нелегко отобрать так много рядовых чиновников, обладающих грамотностью и культурными знаниями. Эм, я имею в виду Чжэн Ши, того судейского чиновника в павильоне."

Чэн Цянье потерла подбородок и пробормотала себе под нос: "Главная причина в том, что здесь слишком мало школ и грамотность недостаточно популяризирована. Здесь даже нет императорской экзаменационной системы, и чиновников нелегко выбирать."

Чжоу Цзыси на мгновение остолбенел, затем подозрительно спросил: "Мой господин, отбор чиновников обычно основан на том, из какой семьи происходит кандидат. Что такое императорский экзамен?"

Чэн Цянье пришла в себя, продолжила читать рукопись и сказала с улыбкой: "Я говорил о школах, народных школ слишком мало. Давай поговорим об этом позже, сначала нам следует завершить текущие задачи."

Чжоу Цзыси посмотрел на господина, стоявшего перед столом. Эта тонкая и худощавая фигура время от времени излучала ауру, которая не соответствовала этой эпохе.

Внешне господин выглядел мягким и вежливым, но на самом деле его мышление было очень ново и необычно, а политические идеи, которые он выдвигал, часто освежали и являлись неслыханными. Иногда он даже говорил какие-то слова, которые не все могли понять. Он искренне заботился и уважал своих придворных, солдат и даже гражданских лиц и рабов.

Эта концепция чрезмерного равенства всех перед всеми не была доступна ни одному современному правителю.

Даже сам господин понимал, что что-то было бы неуместно, поэтому намеренно скрывал это.

"Господина даже мы, его ближайшие соратники и доверенные люди, не можем до конца понять, не поэтому ли господин чувствует себя таким одиноким?" - подумал Чжоу Цзыси в глубине души.

"Мой господин, что вас беспокоит?" - он осторожно высказал сомнения, таившиеся в его сердце.

"Я..." - Чэн Цянье подняла голову от рукописи. На самом деле ей не хотелось обманывать этого очень чуткого придворного, но и сказать это прямо она тоже не могла.

Чжоу Цзыси развернул свое инвалидное кресло перед Чэн Цянье: "Моего господина в эти несколько дней не было в Чжэнчжоу, но он отправился туда... в Хаоцзин? Вы переоделись и поехали к Цюаньжунам вместе с принцессой?"

Чжоу Цзыси догадался о половине дела, но он не ожидал, что Чэн Цянье не стала скрывать свою личность правителя, отправившись в Хаоцзин, но отправилась непосредственно для участия в переговорах в качестве принцессы.

Чжан Фу был прав. Было легко обмануть Юй Дуньсу, Хэлань Чжэня и других, но было нелегко обмануть такого дотошного и проницательного человека, как Чжоу Цзыси.

"Да, я был там лично." - удрученно сказала Чэн Цянье: "Ты тоже думаешь, что я сделал что-то очень плохое?"

Чжоу Цзыси торжественно поклонился в инвалидном кресле: "Все чиновники при дворе Цзинь являются слугами Страны Цзинь. Но этот скромный чиновник всегда будет слугой только господина. До тех пор, пока господин захочет что-то сделать, этот чиновник никогда не будет возражать. Этот чиновник надеется, что, если у господина возникнут какие-либо проблемы, он сможет позволить мне разделить с вами одну или две из них.

Хотя ноги этого чиновника бесполезны, нет ничего невозможного в том, чтобы отправиться посланником в другие страны. Господин не побеспокоился о том, чтобы отпустить свою младшую сестру, поэтому в следующий раз он должен позволить этому скромному чиновнику сделать это самому."

Чэн Цянье опустила голову и задумалась на некоторое время, и постепенно ее сердце стало счастливым.

Она ощутила на себе тщательную заботу Чжоу Цзыси.

Независимо от того, были ли это Мо Цяошэн, Чжан Фу или Чжоу Цзыси, хотя они в разной степени выступали против ее действий, но они по-прежнему помогали ей и даже по-своему утешали.

Некоторое время назад Чэн Цянье все еще чувствовала себя немного подавленной и одинокой, потому что ей пришлось отказаться от своей женской идентичности, из-за чего она больше никогда не сможет иметь серьезных отношений с любимым мужчиной.

Думая об этом сейчас, я понимаю, что, хотя я и потеряла кое-что, я также приобрела еще одно драгоценное чувство.

Эти искренние заботы придворных и друзей очень согревали ее на чужбине.

В настоящее время она больше не была чужестранкой, живущей в одиночестве в другом времени и пространстве.

Здесь уже было бесчисленное множество людей, которые позволяли ей заботиться о себе и заботились о ней сами.

"Спасибо тебе, Цзыси." - Чэн Цянье поблагодарила его с улыбкой.

Чжоу Цзыси был отослан прочь.

Чэн Цянье вышла за дверь, посмотрела на крышу и тихо позвала: "Цяошэн, Цяошэн."

Она знала, что Мо Цяошэн часто сидел на крыше в укромном месте.

И действительно, перед ней быстро появилась черная фигура.

Чэн Цянье взяла Мо Цяошэна за руку и притянула его к себе.

Она обняла Мо Цяошэна за талию, прижалась лицом к его сильной груди и прислушалась к биению его сердца.

"Что мне с тобой делать? Мо Цяошэн."

Чэн Цянье закрыла глаза и тихо подумала про себя: "Я была неправа, может быть, мне вообще не следовало провоцировать Цяошэна."

Она действительно хотела быть с Мо Цяошэном, но не могла наладить с ним нормальные отношения.

Если Цяошэн останется с ней, он сможет только терпеть критику других из-за подобных отношений, он никогда не сможет завести настоящую семью и наладить свою личную жизнь.

"Мой господин." - обеспокоенный голос Мо Цяошэна прозвучал у нее над головой: "Вы... вы сегодня печалитесь о чем-то?"

Чэн Цянье подняла лицо: "Цяошэн, я уже выбрала быть правителем Страны Цзинь, поэтому я могу только отказаться от своего статуса принцессы.

Может быть, я никогда в жизни не смогу стать с тобой настоящей парой."

Она серьезно посмотрела на Мо Цяошэна и медленно произнесла: "В будущем, если ты захочешь настоящую жену и нормальную семью, стоит тебе только сказать об этом, и я отпущу тебя и не буду препятствовать. Я клянусь, я... даже дам тебе свое благословение."

Мо Цяошэн хотел что-то сказать, но Чэн Цянье протянула руку, чтобы остановить движение его губ.

"Конечно, сейчас ты так не думаешь. Так что не спеши возражать. Я просто заранее делюсь с тобой своими мыслями. Я надеюсь, что однажды ты все же сможешь не скрывать это от меня и сказать мне откровенно."

Чэн Цянье услышала хриплый голос, в котором звучало негодование и ненависть:

"Я никогда этого не сделаю!"

Мужчина обхватил ладонями ее лицо и крепко поцеловал.

Он яростно поцеловал ее несколько раз, вкладывая в это всю свою силу, углубляя и не прекращая поцелуй.

Это было так, как если бы он продолжал повторять эту фразу:

Никогда, я никогда этого не сделаю.

"Мой господин, я хочу только вас. Я хочу, чтобы в моей жизни были только вы."

Его прерывистые клятвы соленой влагой упали на лицо Чэн Цянье.

Чэн Цянье протянула руки и обвила ими шею Мо Цяошэна.

Под ночным небом, залитым таинственным лунным светом, она отвечала своему любимому мужчине с величайшим энтузиазмом.

В середине весны.

Император Цюаньжунов умер от болезни, и тринадцатилетний наследный принц Юаньшунь был провозглашен новым Императором. Вдовствующая Императрица Уцзан управляла всем за кулисами, энергично и решительно уничтожила инакомыслящих своим железным кулаком и взяла военную и политическую власть во всем племени Цюаньжунов в свои руки.

Племя Цюаньжунов отправило послов в Чжэнчжоу.

Чэн Цянье приняла их посланника в главном зале.

Это был старый враг, с которым она была хорошо знакома, Уцзан Пэйчжэнь.

Когда она была в Хаоцзине, чтобы успеть спасти жизнь Чжан Фу, она много раз посещала это доверенное лицо Вдовствующей Императрицы в качестве принцессы Цянье.

Конечно, для Уцзан Пэйчжэня это был первый раз, когда он видел правителя Цзинь.

Предъявив свои верительные грамоты, он спокойно посмотрел на Маркиза Цзинь Юэ, восседающего на троне, и был застигнут врасплох.

Этот благородный господин и та принцесса были похожи друг на друга, как две капли воды, они действительно были братом и сестрой-близнецами.

"Ваше Высочество, мы, Цюаньжуны и Цзинь, являемся странами, имеющими дипломатические отношения. Сейчас вот-вот состоится церемония возведения на трон Его Величества Императора нашей страны. Чтобы продемонстрировать искренность дружбы и добрососедства нашей страны, Вдовствующая Императрица послала меня пригласить ваших посланников принять участие в церемонии."

Чэн Цянье общалась с ним в соответствии с национальным этикетом и устроила банкет в честь

него как посланника.

Во время банкета глаза Уцзан Пэйчжэня обшаривали присутствующих. В конце концов, он спросил: "Несколько месяцев назад принцесса Цянь из вашей страны была отправлена в Хаоцзин, и я несколько раз встречался с ней. У меня состоялся очень приятный разговор с принцессой, и мы очень подружились. Интересно, получится ли у господина Маркиза пригласить принцессу во дворец, чтобы я смог повидаться с ней сегодня?"

Чэн Цянь общалась с ним с улыбкой на лице, но на самом деле она стиснула зубы и затаила ненависть в своем сердце.

Все раны и травмы Чжан Фу были нанесены тогда этим человеком.

Она даже не позволила Чжан Фу принять участие в сегодняшнем банкете.

Чэн Цянь не хотела раскрывать перед Уцзан Пэйчжэнем свою жажду мести. Цюаньжуны вторглись на Центральные Равнины и опустошили всю страну, почему-то забыв упомянуть об этом сегодня при разговорах о вековой дружбе между странами. Они некоторое время осаждали Бяньчжоу, из-за чего Чэн Цянь чуть не потеряла Юй Дуньсу, Чэн Фэна и других солдат и мирных жителей города.

Рано или поздно ей придется свести счеты с этими свирепыми и воинственными Цюаньжунами.

Но на ее лице не было заметно и намек на неудовольствие: "Оказывается, генерал виделся с младшей сестрой, но жаль, что Цянь сейчас вернулась в Бяньчжоу и ее здесь нет."

Уцзан Пэйчжэнь рассмеялся: "Манеры принцессы впечатлили не только меня, но даже Вдовствующая Императрица также очень ее хвалила.

На этот раз меня послали сюда, во-первых, пригласить вашу страну посмотреть церемонию, а во-вторых, сделать предложение о браке от имени Его Величества Императора. Его Величество желает взять в жены принцессу Цянь из вашей страны. Отныне две страны навсегда будут связаны родственными узами и никогда не будут ссориться между собой."

Как только Пэйчжэнь закончил говорить, раздался хлопок, и оживленная атмосфера в зале мгновенно стихла. Он поднял голову и увидел Мо Цяошэна, который сидел напротив него, который тяжело поставил свою чашу с вином обратно на стол и свирепо уставился на него.

"В чем дело, генерал Мо? Может ли быть так, что Его Величество Император нашей страны недостаточно высокороден для принцессы Цзинь?" - холодно спросил Пэйчжэнь.

Мо Цяошэн начал медленно подниматься из-за стола, но Чэн Цянь остановила его: "Я ценю доброту Вдовствующей Императрицы. Жаль, что сестра уже помолвлена, и наша матушка полностью одобряет этот брак. Я также надеюсь, что генерал передаст мои извинения от ее имени после того, как вернется домой."

"Принцесса уже помолвлена?" - нахмурился Узан Пэйчжэнь: "Разве это не может быть просто

отговоркой со стороны господина Маркиза? Прежде чем отправиться в Страну Цзинь, я также наводил справки об этом, но я никогда не слышал, чтобы у принцессы был какой-либо брачный контракт. Даже не знаю, с героем какой страны помолвлена принцесса?"

Чэн Цянье улыбнулась: "У меня есть всего одна младшая сестра, и наша матушка не сможет вынести, если она выйдет замуж далеко отсюда. Поэтому она выбрала талантливого человека в нашей собственной стране в качестве своего зятя. Этот человек не находится где-то далеко отсюда, он прямо здесь, в этом зале."

Чэн Цянье огляделась, и ее взгляд упал на Мо Цяошэна.

Когда Мо Цяошэн впервые услышал, что тринадцатилетний Император Цюаньжунов осмелился попросить Чэн Цянье выйти за него замуж, он ощутил праведное негодование.

Позже, когда господин сказал, что принцесса уже помолвлена, он снова был разочарован.

В этот момент он увидел устремленный на него пристальный взгляд Чэн Цянье и внезапно понял, что Чэн Цянье собиралась сказать дальше.

Его сердце бешено заколотилось.

Конечно же, он увидел, как Чэн Цянье с достоинством расправила рукава, и с улыбкой объявила:

"Женихом принцессы является генерал Мо Цяошэн."

<http://tl.rulate.ru/book/51810/3174097>